

При проверке этих случаев трудно получить что-то более-менее определенное о социальном происхождении этих людей, поскольку существующие документы обычно не дают дополнительных заявлений об этом, кроме трибы.

Список использованной литературы

1. Vittinghoff Fr. 1990: Handbuch der europäischen Wirtschafts und Sozialgeschichte. Band 1 (Köln 1990), Stuttgart, p. 805.
2. Demougin S. 1984: «De l'esclavage à l'anneau d'or du chevalier», Des ordres à Rome. Paris. p. 217-242.
3. Demougin S. 1988: L'ordre équestre sous les Julio-Claudiens (43 av. J.C. – 70 ap. J.C.) Collection de l'École Française de Rome. p. 923
4. Syme R. 1958: Tacitus II. Oxford University Press, Oxford, p. 856
5. Stein A. 1927: Der Römische Ritterstand, ein Beitrag zur Sozial- und Personengeschichte des Römischen Reiches. p.503
6. Demougin S. 1992: Prosopographie des chevaliers romains julio-claudiens, Collection de l'École Française de Rome, Rome, p. 715.
7. Werner Eck, Heinrichs J. 1993: Sldaven und Freigelassene in der Gesellschaft der römischen Kaiserzeit, Nr. 330. Darmstadt, p. 214.
8. Demougin S. 1994: À propos des élites locales en Italie, in L'Italie d'Auguste à Dioclétien. Rom. p. 353.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ИКОНА

КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

Невмержицкий Артем (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – Т. Н. Сыманович, канд. пед. наук

Икона в жизни православного христианина занимает очень важное и особое место. Она является неотъемлемой частью вековой традиции, без которой невозможно представить православный храм или дом верующего и его повседневную жизнь. Православные теологи называют иконы «богословием в красках» и видят в них средство направления мыслей и чувств верующих к «божественному». Икона не только прекрасно украшает храм, но также просто и лаконично раскрывает перед молящимися основные положения христианской веры – о Боге как Творце, Христе как Спасителе, единстве небесной и земной Церкви. «Библия для неграмотных» рассматривается не как предмет, равный Богу, но как символ, который позволяет духовно приблизиться к Богу [1].

Создание русской иконописной традиции началось в XII веке, когда отечественные мастера проходили обучение у византийских художников. Иконописец редко указывал свое авторство на создаваемых произведениях придерживаясь особой этики: важно не имя автора, а предмет его изображения. Иконы самого раннего периода отличаются скромностью изобразительных методов и скромным цветовым колоритом, что приближало их к византийским образцам. Одними из самых первых отечественных икон являются изображения Святого Георгия: одно в полный рост, другое полуфигурное. Его чтят как покровителя военного дела и героя. В правой

руке – копьё, а его левая рука держит меч, являющийся символом княжеской власти. Вторая икона происходит из Успенского собора. На этой иконе Георгий изображен как отважный и стойкий воин. Особенно выразительно выглядит его лицо, сочетающее свежесть юности и силу мужества. Со временем, с утверждением Москвы как центра Российского государства, икону перевезли в новую столицу, и она стала святыней, особенно почитаемой народом.

Новгородская и московская иконописные школы считаются наиболее значительными школами искусства XII–XV веков. Произведения Феофана Грека отличаются выразительностью, лаконичностью форм и изысканным использованием цветов. В его работах оживленно отображаются верования, народные представления и реальные события истории. Фрески «Спаса на Ильине» и «Успения на Волотове» выделяются высокой духовностью, стремительностью движения, а также свободой и смелостью в изобразительной технике [2].

На иконе «Чудо Георгия о Змие» в центре изображен герой на коне, победивший ужасное чудовище, которое похищало людей. В небольших сценках изображены другие подвиги Георгия и его мученическая кончина, когда он был посажен в темницу, подвергнут мучениям на колесе, сожжен и порублен мечом [3].

Андрей Рублев является величайшим представителем московской школы. Знаменитая икона «Троица» была написана для Троицкого собора в первой четверти XV века. На этой иконе изображены три ангела, и их присутствие символизирует мир, согласие и единодушие, к которым призывает художник. Это содержание отражает стремление русских людей к объединению Святой Руси и к единодушному сопротивлению врагам. Именно по этой причине икона была посвящена Сергию Радонежскому, стороннику объединения и противнику феодальных войн и раздоров. Творчество Рублева представляет собой перелом в духовной жизни, который приближал полное освобождение от ига татаро-монголов [3].

Пронизанные неповторимым художественным мастерством изображения святых и библейских событий не только восхищали современников, но и являлись святыми артефактами. Легенды о чудотворных образах рассказывают о том, как иконы спасали Отечество от порабощения на протяжении веков. Они защищали крепости от вражеских нашествий, предотвращали междоусобицы. Русская иконопись, несомненно, отражает уникальность, глубину и духовный опыт народа. Она воплощает основные ценности православия и выражает их в шедеврах, ставших частью мирового наследия. Именно иконы служили духовными наставниками, напоминая каждому воину, что он не один в бою. Выражением этих чувств является патриотизм – преданность Отчизне, готовность защищать родную землю и беречь её.

Список использованной литературы

1. Спасский, Сергей. Православные учения о почитании святых икон / Сергей Спасский. – СПб., 1995.
2. Ровинский, Д. А. История русских школ иконописания до конца XVII в. / Д. А. Ровинский – СПб., 2013.
3. Алпатов, М. В. Древнерусская иконопись / М. В. Алпатов. – М., 1984.